

**ОТЗЫВ**  
**официального оппонента**  
**о диссертации Гиниятуллиной Лилии Миннулловны**  
**«Сложное синтаксическое целое в татарском языке:**  
**структура, функциональное предназначение», представленной на**  
**соискание ученой степени доктора филологических наук по**  
**специальности 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации**  
**(татарский язык)**

Диссертация Л.М. Гиниятуллиной «Сложное синтаксическое целое в татарском языке: структура, функциональное предназначение» посвящена комплексному научному исследованию сложного синтаксического целого. Автором рассмотрены структурно-семантические и функциональные особенности сложного синтаксического целого. Выбор данной темы подготовлен предшествующими этапами научных исследований в разных областях гуманитарного знания в отечественной науке в целом.

Целью диссертационного исследования является определение (на базе комплекса показателей разных уровней языка) внешней и внутренней структуры, семантических особенностей сложного синтаксического целого в татарском языке, установление проявления взаимодействия в разных функциональных стилях татарского языка.

Для достижения поставленной цели автором диссертационного исследования был сформулирован круг практических задач, от решения которых зависели научные результаты и выводы, определяющие место и роль сложного синтаксического целого в теории тюркского синтаксиса.

Объектом исследования явилось сложное синтаксическое целое как самостоятельная синтаксическая и текстовая единица. Предметом анализа - структурно-семантические и функциональные особенности сложного синтаксического целого.

Актуальность работы обусловлена отсутствием в татарском языкознании комплексного научного исследования сложного синтаксического целого; методики анализа сложного синтаксического целого в аспекте единства планов его содержания и выражения; структурно-

семантических особенностей сложного синтаксического целого в зависимости от их использования в том или ином функциональном стиле татарского языка; необходимостью разработки в татарском языке синтаксической терминологии, связанной с изучаемой темой.

В современном языкознании имеется ряд работ, представляющих анализ системных связей и взаимодействия сложного предложения, сложного синтаксического целого и текста, посвященных структуре, семантике, функционированию ССЦ и исследованиям функционально-смысловых типов сложного синтаксического целого в современной публицистике и др. В современном татарском языкознании исследованы компоненты сложного синтаксического целого, средства связи, указаны виды связи между предложениями. Однако остается нерешенной проблема определения границ сложного синтаксического целого, не установлены синтаксические модели соединения предложений в сложном синтаксическом целом, не описаны их типы, нет специальных работ, посвященных комплексному исследованию сложного синтаксического целого в аспекте единства его структуры и содержания, специфики функционирования. В пользу актуальности проведенного научного исследования стоит добавить, что в настоящее время растет интерес к исследованиям в области лингвистической экспертологии. Здесь теоретическое осмысление границ текста и его структурных компонентов, в частности, сложного синтаксического целого, имеет важное прикладное значение.

Среди результатов, обладающих научной новизной и имеющих практическую значимость можно отметить следующие:

- 1) руководствуясь особенностями внешней и внутренней структуры сложного синтаксического целого, диссертант доказал, что ССЦ представляет собой самостоятельную синтаксическую единицу татарского языка;

2) в работе представлен новый подход к анализу ССЦ, аргументирующий наличие у сложного синтаксического целого татарского языка своей особой структуры;

3) разработана методика анализа ССЦ, отражающая комплексный подход к ССЦ;

4) определены виды внешней формы ССЦ (синтаксические модели соединения предложений в сложное синтаксическое целое) и предложена их классификация;

5) выявлены и описаны языковые единицы, представляющие основную тему ССЦ, которую автор назвал «смысловым ядром» (мәгънәви үзәк);

6) проанализированы и систематизированы структурно-семантические типы и функциональные особенности сложного синтаксического целого в текстах различных стилей татарского языка.

Представленный на рассмотрение научный труд Л.М. Гиниятуллиной имеет особую теоретическую значимость как для современного татарского языкознания, так и для тюркского синтаксиса в целом.

В результате многоаспектного функционально-лингвистического анализа фактического материала разработан понятийно-терминологический аппарат исследования. В диссертации с позиций современного татарского языкознания определяются особенности сложного синтаксического целого как синтаксической единицы, языковые единицы рассматриваются с позиции средств связи, определяющих семантические, структурные особенности ССЦ, в аспекте их текстовой функции.

Многоплановость исследования потребовала обращения к комплексу методов: сплошной выборки, моделирования, классификации, аналогии, доминантного анализа, лингвистического наблюдения и описания конкретных языковых фактов с целью получения и обобщения данных, дистрибутивного и контекстуального анализа. Анализ исследовательского материала автором проводился комплексно, с привлечением на каждом этапе

работы тех приемов и методов, которые способствовали успешному решению поставленной цели и заявленным задачам исследования.

В диссертационном исследовании автором успешно решен ряд практических задач: подробно изучены особенности внешней и внутренней структуры, структурные типы сложного синтаксического целого, роль средств связи в данных конструкциях, структурно-семантические особенности сложного синтаксического целого в зависимости от функционального стиля языка. В работе представлен новый подход к анализу сложного синтаксического целого, представлена методика анализа сложного синтаксического целого, отражающая комплексный подход к изучаемой единице, установлены виды ее внешней формы (синтаксические модели соединения предложений в сложное синтаксическое целое) и предложена их классификация.

Диссертация структурно состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и научной литературы, перечня условных сокращений. Объем работы обусловлен задачами диссертационного исследования и составляет 368 страниц.

Во Введении обосновывается актуальность выбранной темы, раскрывается степень ее разработанности, научная новизна, формулируются объект и предмет, цель, задачи диссертации, указываются теоретическая, практическая значимость, определяются методы исследования, источники, выдвигается научная гипотеза, перечисляются положения, выносимые на защиту, раскрывается структура диссертации и степень достоверности и апробации результатов исследования.

Первая глава «Сложное синтаксическое целое: история изучения, вопросы терминологии и подходы к исследованию структуры ССЦ» (с.18-64) состоит из трех пунктов. В первом из них освещается историография проблемы. Анализ большого количества лингвистических трудов предшественников, глубокое проникновение в теоретические вопросы позволили автору осветить многоаспектную проблематику текста, обратить

внимание на актуальность выделения его единиц в целом и обозначить взгляды на сложное синтаксическое целое в частности. Во втором пункте рассмотрены вопросы терминологии, анализируется терминологический аппарат исследования. Диссертант приводит собственное определение понятие «синтаксическое целое» и принципиальные различия сложного синтаксического целого от таких единиц как сложное предложение, абзац, красная строка, микротекст и текст.

Концептуально важным является то, что автором разработан терминологический аппарат, отражающий комплексный подход к сложному синтаксическому целому. Л.М. Гиниятуллина предлагает ввести в научный оборот 13 терминов.

Третий пункт посвящен анализу внутренней и внешней структуры сложного синтаксического целого. Автором охарактеризовано и описано семь видов логико-семантической межфразовой связи: полный тождественный повтор, частичный лексико-семантический повтор, тематический повтор, синонимический повтор, антонимический повтор, дейктический повтор, союзы, выполняющие функцию соотнесения компонентов и предложений ССЦ (а не предикативных частей в составе сложного предложения); раскрыты грамматические связи, образующие ССЦ: согласование грамматической формы глаголов, прежде всего временных форм изъявительного наклонения, обособленные члены предложений, синтаксический параллелизм, неполнота синтаксических конструкций; обозначены особенности цепной и параллельной связи в ССЦ, их взаимодействие и роль в формировании межфразовой связи.

При анализе композиции ССЦ (зачин, медиальная часть, концовка) диссертант устанавливает, что зачин сложного синтаксического целого тесно связан с последующими предложениями в плане содержания, фонетического, лексического, грамматического оформления и он, участвуя в построении ССЦ, является синсемантическим предложением.

Предложенные автором примеры анализа способствуют наглядному представлению алгоритма анализа сложного синтаксического целого (сс. 57-58). Представленный в диссертации порядок анализа сложного синтаксического целого способствует фиксации целостности его формы (сс.59-60). Проведенный комплексный анализ ССЦ учитывает особенности как внутренней, так и внешней структуры сложного синтаксического целого.

Вторая глава диссертации «Особенности композиции сложного синтаксического целого в татарском языке» (сс. 65-196) состоит из трех пунктов. В первом пункте выделены и охарактеризованы структурные особенности ССЦ, где более подробно анализируются цепная и параллельная виды связи. Хотя в татарском языкознании ранее были уже изучены эти два вида связи между компонентами сложного синтаксического целого, результаты данного диссертационного исследования отличаются новизной, практической и теоретической значимостью. Автором выявлены новые структурные виды цепной связи в татарском языке: глагольное сказуемое первого предложения переходит в существительное и становится подлежащим, дополнением, обстоятельством или определением во втором предложении; субстантивированное имя действия первого предложения переходит в глагольное сказуемое второго; цепная связь, образованная парой «гипероним – гипоним»; антонимическая цепная связь; цепная связь, где одним из компонентов выступает обращение.

Как отмечает Л.М. Гиниятуллина, при параллельной связи выделяются повествовательные, описательные, анафорические ССЦ, они имеют место как в русском, так и в татарском языкознании. Диссертант анализирует перечисленные выше виды сложного синтаксического целого, обосновав теоретические аспекты конкретными примерами из художественных, деловых, научных и медийных текстов. Переводы примеров с татарского на русский язык выполнены диссертантом самостоятельно.

Во втором пункте анализируются средства связи, участвующие в образовании сложного синтаксического целого. Нельзя не согласиться с

мнением диссертанта, согласно которому в сложных синтаксических целых для связи предложений, компонентов, между собой употребляются те же средства связи, посредством которых подчиняются придаточные предложения главному в сложноподчиненных предложениях, устанавливается сочинительная связь в сложносочиненных предложениях. В указанном пункте на богатом фактическом материале Л.М. Гиниятуллиной удалось составить развернутое представление об особенностях функционирования в ССЦ в качестве средств связи союзов, союзных слов, относительных союзных слов, вводных слов и интонации в отдельно взятом функциональном стиле татарского языка.

Третий пункт указанной главы посвящен анализу синтаксических моделей соединения предложений в ССЦ. Автором проведен анализ внешней структуры различных типов сложного синтаксического целого. Диссертант предлагает свой вариант распределения ССЦ по внешней форме и термины для их определения. Диссертантом доказано, что в татарском языке имеется два вида ССЦ по внешней форме: сложное синтаксическое целое простой модели и сложное синтаксическое целое смешанной модели. Исследователем выявлено два вида сложных синтаксических целых простой модели (модель, построенная на основании сочетания простых предложений и модель, построенная на основании сочетания сложных предложений), а также шесть видов смешанной модели (расширяющаяся языковая модель; периодически расширяющаяся языковая модель; сужающаяся языковая модель; периодически сужающаяся языковая модель; комбинированная языковая модель «ромб»; комбинированная языковая модель «песочные часы»).

Третья глава диссертационного исследования «Специфика сложных синтаксических целых в зависимости от функционального стиля языка» (сс.197-316) состоит из трех пунктов, в которых последовательно рассматриваются структурно-семантические особенности сложного синтаксического целого в художественной литературе, медиатекстах, в официально-деловом и научном стилях. Важным с точки зрения

практического применения является то, что в ходе исследования диссертант, проанализировав большое количество сложных синтаксических целых, пришел к выводу о том, что для связи частей рассматриваемых единиц в художественных текстах применяются языковые средства всех уровней: фонетические, морфемные, лексические, морфологические и синтаксические.

В заключении обобщаются результаты научного исследования, формулируются выводы, которые соответствуют поставленной цели и практическим задачам исследования.

В целом в трех пунктах и насыщенных скрупулезным анализом пунктах представлен новый подход к внешней и внутренней структуре, анализу, выявлению функциональных особенностей сложного синтаксического целого в татарском языке.

Достоверность результатов, приведенных в работе, не вызывает сомнений. Работа апробирована. По теме представленной диссертации автором опубликовано 57 работ, в том числе, три монографии, 18 статей в рецензируемых научных изданиях из перечня, установленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, и 8 работ в изданиях, индексируемых в международных цитатно-аналитических базах данных.

В целом работа выполнена на высоком научно-теоретическом уровне, а результаты исследования не вызывают сомнений. Вместе с тем считаем возможным высказать некоторые замечания и пожелания, уточнить некоторые утверждения, имеющие место в научном исследовании.

1. Среди результатов, обладающих научной новизной и имеющих практическую значимость автор отмечает, что «внедрена методика анализа ССЦ, отражающая комплексный подход к ССЦ». Подтверждается ли это актами внедрения? Где внедрена разработанная методика?

2. Диссертант утверждает, что «ССЦ учеными признается основной синтаксической единицей, организующей текст, «строительным материалом» для более крупных единиц» (с. 20) (к сожалению, ссылки на учёных,

выражающих это мнение, отсутствуют; в работе встречаются и некоторые другие упоминания мнений ученых без ссылок на их труды (сс. 20, 21, 22, 26, 35 и др.)).

3. В связи со ««строительным материалом» для более крупных единиц» (с. 20) хотим обратить внимание на высказывание Я. Г. Тестельца в работе «Введение в общий синтаксис»: «В духе Ш. Балли [1955 (1950)], который разграничивал в синтаксисе проявления языка и проявления речи, В.В. Виноградов [1975аб (1954)] противопоставил «строительный материал» для предложений (слова и словосочетания) и сами предложения, т. е. единицы коммуникативного уровня, обладающие признаками предикативности и модальности. Эта проблематика сохраняет актуальность до нашего времени: проблеме разграничения номинативного («языкового») и коммуникативного («речевого») аспектов предложения посвящены, в частности, работы А. Гардинера [1960; Gardiner 1951], Н.Д. Арутюновой [1972], В.А. Звегинцева [1976 (2001)] и др. авторов». Здесь стоит добавить труды Я.Г. Тестельца, К.Я. Сигала, А.В. Циммерлинга, О.А. Крыловой, Н.А. Слюсаревой, с которыми, судя по списку литературы, автор не знаком. На наш взгляд, любой текст состоит из слов, словосочетаний и предложений. Текст сам по себе – это уже сложное синтаксическое целое. Тогда для каких «более крупных единиц» ССЦ является «строительным материалом»?

4. Поддерживая мнение К.Я. Сигала о том, что «Язык организован сообразно его функциональному предназначению», а «речевая деятельность человека осуществляется отнюдь не в режиме случайности, ее пронизывают вполне очевидные закономерности, тенденции, устойчивые модели, воспроизводимые говорящими на том или ином языке», и понимая синтаксис как совокупность «правил и процедур», просим автора прояснить как определяются формальные, структурные и контекстуальные границы ССЦ внутри текстов разного объема и формы, внутри микротекста (пословицы, например), внутри текста малой формы (например, заголовок, вывеска и т.п.)?

5.Как понимать, следующее утверждение диссертанта: «Одно сложное предложение не может составить сложное синтаксическое целое, а также не все предложения текста объединяются в ССЦ» (с. 39), если на стр. 37 своей работы автор пишет, что «В некоторых случаях можно предложения ССЦ объединить в одно сложное предложение. Например, следующие два предложения сложного синтаксического целого можем объединить в одно сложное: Әйтик, ярыш башланыр алдыннан узган репетициядә Нигерия әләмен дә күтәрәп йөрделәр. Ә көрәшчеләре турнирда чыгыш ясамады [Ватаным Татарстан, 2014, 17 дек.]. / ‘Так, на репетиции перед началом соревнований несли и флаг Нигерии. А борцы на турнире не выступили.’ (здесь и далее перевод автора – Л.Г.)»? Если в указанном примере можно объединить два предложения ССЦ в одно сложное предложение, то здесь речь идёт о парцелляции, ранее разделившей части сложного предложения, которое само по себе ранее являлось сложным синтаксическим целым? Как разграничивать в тексте сложные предложения, многокомпонентные сложные предложения и сложное синтаксическое целое, если сложное предложение способно раскрыть одну микротему (частную тему), представить формально-смысловое единство, имеющее достаточно определенные границы?

6.Очевидно, что оригинал на татарском языке и перевод в русской части в примере на стр. 50 не соответствуют друг другу:

«Татарстанның тулы вәкаләтле вәкилләре жанисәпкә багышланган киңәшмәдә катнашты. Татарстан Президенты аппараты житәкчесе Әсгать Сәфәров республиканың субъектлардагы вәкилләре белән 2021 елгы жанисәпкә багышланган онлайн-киңәшмә уздырды, дип хәбәр итә Татарстан Республикасының Россиядәге Тулы вәкаләтле вәкиллегең матбугат хезмәте [Татар-информ, 2021, 30 окт.]. / ‘Как сообщает прессслужба Полномочного представительства Республики Татарстан в Российской Федерации, руководитель Аппарата Президента РТ Асгат Сафаров провел онлайн-

совещание, посвященное вопросам переписи населения 2021 года, где приняли участие представители республики в субъектах.

В совещании приняли участие заместитель Премьер-министра РТ, Председатель Национального Совета (Милли шура) Всемирного конгресса татар Васил Шайхразиев, постоянные представители Татарстана в Башкортостане, Санкт-Петербурге и Ленинградской области, Свердловской области' 73».

Вместе с этим возникли следующие вопросы:

- 1) если части одного сложного синтаксического целого могут располагаться в разных абзацах, то какова структура и границы ССЦ?
- 2) как строятся тема-рематические отношения в ССЦ «изнутри» и «извне» (пояснить на вышеуказанном примере), если согласно, например, Н.А. Слюсаревой, «Взаимодействие тематических и рематических отношений служит одной цели - развертыванию сообщения (предложения, высказывания любого типа) в определенный текст»?

7. На стр. 21 автор отмечает, что «История изучения сложного синтаксического целого в русской лингвистике начинается с трудов М.В. Ломоносова, который впервые ставит проблему сочетания предложений – «союза периодов»» (источник не указан). В § 86 «Российской грамматики М. В. Ломоносова» написано: «Отсюда рождаются разные периоды: одночленные, двучленные, тричленные, четырехчленные 61: ..[то есть такие, которые заключают в себе одно, два, три или четыре отдельных предложения]...». На наш взгляд, здесь речь не идет о «сложном синтаксическом целом», как о «строительном материале». Насколько нам известно, «периодом» называется многочленное сложное предложение, структурно представленное протазисом, паузой и аподозисом и имеющее определенное пунктуационное оформление. В крымскотатарском стихотворении, например, более 18 синтаксических конструкций могут быть объединены в такое многочленное сложное предложение. Конечно, в результате парцелляции может возникнуть ССЦ, построенное по принципу

структурного параллелизма, но это, на наш взгляд, не закономерность и не правило, а, скорее всего, средство, используемое автором текста для придания фразе большей выразительности. Одновременно с этим возникает вопрос: чем «фраза», «сверхфразовое единство» отличаются от ССЦ и почему «Некоторые лингвисты считают, что термины «сверхфразовое единство» и «сложное синтаксическое целое» можно считать синонимами (В.В. Виноградов, Д.Э. Розенталь, И.Н. Дымарская, Н.С. Валгина и др.)» и в «исследовании предпочтение отдается термину «сложное синтаксическое целое» (с. 34-35)? В чём заключается функциональное предназначение «сложного синтаксического целого» по сравнению со «сверхфразовым единством»? Может ли «сверхфразовое единство» состоять из «сложного синтаксического целого» или, наоборот, входить в его состав?

8. Лингвистическая терминология тюркских языков как отдельная проблема несомненно заслуживает внимания. Думаем, что определения некоторых терминов, созданных автором, можно было бы немного доработать с учетом имеющихся в русском языкознании классических определений, а попытка перевода синтаксической терминологии с русского на татарский язык однозначно приветствуется.

Поставленные вопросы и отмеченные недостатки абсолютно не снижают достоинств работы, носят уточняющий и рекомендательный характер.

Делая общие выводы по диссертации Л.М. Гиниятуллиной, следует отметить, что цель работы достигнута, практические задачи решены, выводы научного исследования последовательны, аргументированы и изложены в соответствующей форме. Автореферат диссертации и публикации отражают основные положения диссертации. Содержание и оформление диссертации соответствуют требованиям, предъявляемым ВАК Российской Федерации к научным работам диссертационного характера. Личный вклад соискателя

В целом диссертация Гиниятуллиной Лилии Миннулловны «Сложное синтаксическое целое в татарском языке: структура, функциональное предназначение», выполненное под научным руководством доктора филологических наук, профессора В.З. Гарифуллина, соответствует требованиям пунктов 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации №842 от 24 сентября 2013 г., а его автор заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (татарский язык).

 Селе

доктор филологических наук (10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (урано-алтайские языки)), доцент, профессор кафедры крымскотатарской филологии Института филологии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского».

«04» августа 2022 г.

E-mail: cf\_university@mail.ru

